

DOI 10.15826/izv2.2017.19.3.047

УДК 94(47)“1917” + 94(439) +
+ 94(470.54-25) + 341.34

Г. Дьёни

Университет им. Лоранда Этвеша
Будапешт, Венгрия

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВЕНГРИЯ

В статье рассматривается влияние русской революции 1917 г. на венгерское общество. Во время Первой мировой войны много венгров оказалось в России в качестве военнопленных. Многие из них поддерживали красных в российской гражданской войне (их следы можно обнаружить, в том числе, в событиях последних недель жизни царской семьи), а в последующие десятилетия некоторые бывшие военнопленные (например, Имре Надь, Матяш Ракоши) играли важнейшую роль в истории Венгрии. Уже весной 1917 г. в Венгрии с удивлением и опасением воспринимали новости о русской революции, которая потрясла венгерскую общественность. После октябрьского переворота левые венгерские радикалы стали поддерживать ленинско-большевистские принципы, призывали к гражданской войне. Автор, анализируя тогдашнюю прессу, воспоминания, архивные документы, пришел к выводу, что в коллапсе «старой Венгрии» в 1918 г. важнейшую роль играли те бывшие военнопленные, которые в результате Брестского мира вернулись домой из России, «зараженные» идеями революции. Они буквально изнутри разорили армию и страну, в то время уже истощенную войной. В 1919 г. руководители Венгерской Советской Республики пытались адаптировать «московские образцы» управления, и многие венгерские интеллигенты сначала приветствовали эту попытку, но политика террора, проводимая венгерскими большевиками, закономерно привела к разочарованиям, и тому, что их власть сама разрушила свой собственный нравственный и политический фундамент.

Ключевые слова: Венгрия; русская революция; Октябрьский переворот; Екатеринбург; венгерские военнопленные; Венгерская Советская Республика.

В результате Первой мировой войны рухнули старые монархии Европы, в том числе и историческая «тысячелетняя» Венгрия. Коллапс Венгрии произошел именно в 1918 г., причем фактически еще до Октябрьской революции, однако не в последнюю очередь он был связан с русской революцией, которая потрясла весь мир. Венгрия не была здесь исключением.

Во время Первой мировой войны благодаря военнопленным началось небывалое перемещение венгерских и русских (российских) людей на чужие территории. Сотни тысяч венгерских военнопленных оказались на территории России. Приблизительно сто тысяч бывших венгерских военнопленных сражались в российской гражданской войне на стороне красных, причем известно о том, что венгерские солдаты сражаются на стороне большевиков, воспринималось в Венгрии с удивлением, хотя подобная информация, конечно, особо не афишировалась. Об этом, в частности, писал в своем дневнике герцог Иосиф

Август Австрийский [József főherceg..., о. 670]. С другой стороны, чехословацкий корпус поддерживал белых, и в мае 1918 г. произошли известные столкновения между венграми и чехословацкими подразделениями в Челябинске на железнодорожной станции, — таким образом, внутренние разногласия Австро-Венгрии получили продолжение на территории России.

В дальнейшем многие из красных венгров сыграли важную роль в истории страны (поэт Геза Дьёни; премьер министр Имре Надь; лидер венгерского сталинизма Матяш Ракоши и т. д.) — все это тоже является последствием русской революции.

Во время Первой мировой войны в Екатеринбурге существовал лагерь для военнопленных Центральных держав. Документы, личные данные венгерских военнопленных, из которых многие активно участвовали в революционных событиях в России, хранятся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО, г. Екатеринбург), чрезвычайно богатом «венгерскими» материалами. Венгерская колония военнопленных была довольно многочисленной. Известно, что венгры были охранниками пленной царской семьи в Екатеринбурге (данные об Андраше Вергаше, который сделал надпись на стене дома Ипатьева и, по перечню Мейера, якобы участвовал в расстреле царской семьи, встречаются в документах упомянутого архива [Gyóni]). Это подтверждают не только российские, но и венгерские источники. Например, Матяш Ракоши в своих воспоминаниях утверждал, что лично беседовал с теми людьми, которые непосредственно участвовали в казни Николая II и его семьи [Rákosi, о. 249]. Занимаясь этой темой, пару лет назад автор данной статьи получил письмо от одного венгра, который попросил не публиковать его имя. Он утверждал, что его дед, будучи пленником в Екатеринбурге, был знаком с людьми, которые лично участвовали в казни.

Но в данном случае важнее всего то, что тысячи венгров — особенно, по-видимому, из многочисленной нищей аграрно-пролетарской среды — именно в России ощутили настоящую свободу и благодаря русской революции получили некий пассионарный толчок. Они обрели ощущение свободы именно в России, что, наверное, является уже само собой странным, невероятным для тех, кто отождествляет Россию с рабством, холопством. Возможно, поэтому немало венгров после войны осталось жить на Урале, в Екатеринбурге. Они не хотели возвращаться домой. Почему? Наверное, потому, что верили в светлое будущее, свободу, равенство (а кроме того, опасались репрессий со стороны контрреволюционного режима Хорти).

Этот пассионарный импульс, исходящий из русской революции, сыграл важнейшую роль в истории Венгрии в 1918 г. В Австро-Венгрии уже весной 1917 г. созрела взрывоопасная ситуация: росло недовольство войной, которая казалась все более непонятной, особенно пауперизировалось городское население. Война истощила страну, и после прихода к власти молодого кайзера Карла I начались секретные переговоры о выходе Австро-Венгрии из нее [Az első világháború 1914–1918, о. 422]. В Венгрии с удивлением восприняли Февральскую революцию в России [см., например: Véres éhségzendülések Oroszországban].

Многие не могли представить, что в стране самого авторитарного режима Европы мог произойти не просто переворот, а поворот к свободе и демократии. Читая тогдашнюю прессу, можно сделать вывод, что перемены в России, внезапное падение царской власти оказались шоком для венгерского общества уже весной 1917 г. [Andrássy, o. 159].

Восьмого апреля 1917 г. (когда Ленин был еще в Швейцарии) тогдашний премьер Венгрии Иштван Тиса издал секретный циркуляр, в котором попросил ишпанов (руководителей областей) обратить внимание на возможные революционные настроения в связи с российскими событиями [Az első világháború, o. 184–185].

Германия, как известно, поддерживала российских большевиков [Az első világháború 1914–1918, o. 427] (хотя, конечно, факт германской поддержки не объясняет их успеха), в то время как молодой австрийский кайзер Карл уже весной 1917 г. предостерегал немцев от этой политики: революционные волны, как бумеранг, будут бить обратно по самой Германии и Австрии [Németh, o. 330].

После того, как большевики пришли к власти в России, левые венгерские силы открыто приветствовали эти перемены. Например, журналист Йозеф Погань (в 1919 г. нарком Венгерской Советской Республики) уже 9 ноября, т. е. практически сразу, приветствовал большевистский переворот на страницах социал-демократической газеты «Népszava». В это время в венгерском обществе резко возрос интерес к России. Россия тогда для многих так называемых «прогрессивных» деятелей считалась объектом подражания. Например, «Кружок Галилеи»¹, который играл очень важную роль в культурно-политической жизни Будапешта в последние годы войны и считался эмблемой прогрессивного движения, организовал лекции, посвященные России. Этот «прогрессивный» кружок с начала 1918 г. фактически стоял на ленинских позициях: призывал к гражданской войне, уничтожению богатых, организовал конспиративную группу для захвата власти (некоторых членов кружка арестовали в январе 1918 г. и выпустили осенью, после революции) [Kelen, 1955, o. 76]. 25 ноября 1917 г. в Будапеште на митинге социал-демократической партии Венгрии участники приветствовали переход власти к большевикам. Дежо Бокани, один из руководителей СДПВ заявил, что мы подаем руку русским товарищам, потому что они доказали, что есть еще надежда для *человечества* [Hajdu, o. 60].

Таким образом, большевистский переворот вдохновил многих, особенно левые силы в Венгрии во второй половине 1917 — начале 1918 г. Интересно, что в венгерской прессе относительно много писали о большевиках и даже нередко в позитивном духе. Например, в еженедельном журнале венгерских «ассимилированных» евреев «Egyenlőség» («Равенство») восхищались Львом Троцким как человеком, который приносит мир всему миру, и с удивлением отмечали,

---

¹ Сначала члены кружка были пацифистами, а когда в Венгрии в 1919 г. пришли к власти коммунисты, поддержали диктатуру и призывали защищать власть венгерских коммунистов до «последнего патрона» [A Galileisták harci szózata, o. 5].

что в России, «в стране погромов», у власти мог оказаться еврей [Magyar]. То, что военная цензура пропускала такие статьи, объясняется, наверное, известной германской поддержкой большевиков. И хотя в декабре 1917 г. Рихард фон Кюльман, секретарь немецкого МИДа, с восторгом отметил успехи германской внешней политики, в результате которой большевики могли прийти к власти [Az első világháború 1914–1918, о. 61] (действительно, большевики весной 1918 г. заключили Брестский мир с Центральными державами, фактически отдавая Прибалтику, Белоруссию, Украину), в конечном счете более мудрыми и дальновидными оказались те опасения, которые еще весной 1917 г. высказал австрийский кайзер и венгерский король Карл.

Безусловно, для Венгрии Брест-Литовский мир в марте 1918 г. имел огромное значение прежде всего потому, что это мирное соглашение предусматривало возвращение военнопленных. В свою очередь, благодаря им русская революция постепенно проникала и в Венгрию.

Читая новости, воспоминания и прочие материалы 1918 г., можно прийти к выводу, что в Венгрии судьбоносную роль играли военнопленные, вернувшиеся из России. Первый транш бывших военнопленных прибыл из Советской России уже в самом конце февраля. Венгерское правительство создало двухнедельный карантин для этих людей, опасаясь революционных явлений [Iványi, о. 398]. У консервативного венгерского правительства действительно были причины для переживания, ибо эти люди, вернувшиеся из России, были «заражены» идеями свободы и равенства. Так писал об этом Арпад Пастор, журналист популярной газеты «Az Est» («Вечер») в начале марта 1918 г.:

Я говорил с сотнями людей, возвращающимися из России, но не нашел никакого следа, что их заставили стать большевиками. Они вообще не употребляют слово большевик, для них современное состояние России — это слобода, как они говорят. Там есть слобода. То есть свобода [Pásztor, о. 3].

О решающей роли бывших военнопленных в Венгрии в 1918 г. красноречиво писал один из лучших венгерских писателей XX в. Дюла Ийеш в своем автобиографическом романе «Kora tavasz» («Ранняя весна»). Вот как выглядела ситуация в венгерской провинции и в венгерской деревне в его восприятии:

Меня удивило, когда однажды утром взрослые стали возвращаться в свои дома. Эти бородатые люди с недоверчивыми глазами как будто находились на фронте, будто они готовились какую-то территорию захватить. Люди, оставшиеся дома, опасались их.

Но рубежи деревни как бы расширились. Будто наша деревня поднялась в небо. Она облегчилась, быстрее дышала. <...>

Рубежи деревни вдруг достигали Камчатки. По ночам жители не закрывали двери в ожидании долгожданных гостей из Красноярска <...>

Казалось, вернувшихся стало больше, чем когда они ушли. Они занимали больше места. Они заполняли комнату, воздух стал от них тяжелее даже тогда, когда они молчали.

Наш край стал диким. Диким или свободным? За одну неделю наш край вернулся на тысячелетие назад... <...> сопредельные земли стали свободными как во время обретения родины, по крайней мере, в глазах крестьян [Illyés, o. 89–90].

Действительно, солдаты возвращались в Венгрию толпами, сотнями, тысячами. И это были люди, которые считали себя свободными и героями, которые считали, что это общество должно им. Вот что писал венгерский либеральный политик Оскар Яси:

Если солдаты вернутся из полузверской жизни траншей и увидят своих измученных, голодных, больных, нищих родственников, изменявших им жен, когда увидят малышей, зачатых чужими мужчинами, тогда здесь произойдет апокалипсис. Эти озверевшие существа выбьют нас из наших квартир, они лягут в наши постели, сожрут наши продукты, они станут носить нашу одежду. И мы даже не можем сказать, что они неправы [Jászi, o. 57].

И всё действительно произошло именно так. Тот, кто возьмется прочитать венгерскую прессу, начиная с весны 1918 г., увидит настоящую криминальную хронику. Возвращающиеся из России солдаты, несмотря на двухнедельный карантин, деморализовали армию, они и дезертиры, примкнувшие к ним, собирались в банды, скапливающиеся в больших городах, особенно в Будапеште, где к осени уже бродили 50 тысяч бывших или беглых солдат [Sándor László elmondja..., o. 2]. В провинции тоже собирались группы солдат, не желавших больше участвовать в этой, на их взгляд, несправедливой и бессмысленной войне². Они добивали своих неверных жен, их любовников, воровали, грабили, «брали» все, что им хотелось. Ситуация стала такой серьезной, что фактически к лету в Венгрии прекратилась монополия государства на насилие. А где прекращается монополия государства на насилие — наступает неизбежная, закономерная смерть государства. Именно это и случилось в Венгрии в 1918 г.

Возможно, что Ленин и большевистское руководство заранее осознало последствия возвращения толп бывших военнопленных в Центральные державы. Вне сомнения, что сознательные большевики на самом деле подогревали огонь революции. Например, 18 апреля 1918 г. Комиссия венгерских военнопленных в России издала воззвание, в котором призывала солдат к тому, чтобы они у себя дома устроили вооруженное восстание.

С оружием в руках, с ненавистью в сердцах, восстаньте! Уничтожьте все, что на пути вашей свободы. Только чуть маленький революционный толчок, и все будет принадлежать вам. Земля будет ваша, заводы будут ваши, вас ждет благополучие, счастье, мир. Но для этого неизбежно насилие, вооруженное восстание [A magyar internacionalisták..., o. 154–156].

---

² Есть свидетельства и о том, что солдаты, вернувшиеся из России, если их снова отправляли на фронт, считались самыми ненадежными, склонными к бунту [Szent, o. 78].

По сути дела, лидер венгерских коммунистов Бела Кун дал правильный анализ в своей статье в «Правде» от 13 июля, когда писал, что гибель Австро-Венгрии неизбежна из-за возвращающихся из России военнопленных [A magyar internacionalisták..., о. 216].

Старый режим в Венгрии действительно рухнул — в октябре в Будапеште произошла революция, хотя передача власти 31 октября в руки Венгерского Национального Совета, созданного 25 октября 1918 г., и прошла не без элементов конспирации [Bús Fekete, о. 11]. К власти пришло прозападное «социал-либеральное» правительство графа Михая Каройи. В условиях полной политической свободы в ноябре в Будапеште была создана Коммунистическая партия Венгрии (еще ранее, в Москве, в гостинице «Дрезден» также была создана Партия коммунистов Венгрии: члены партии обязались ехать в Венгрию и там приложить усилия для создания условий «международной революции») [Kelen, 1976, о. 123]. К весне следующего года политика Михая Каройи потерпела поражение. Потерпела поражение прежде всего потому, что правительство Каройи, провозглашая политику пацифизма, не предприняло попытку защитить страну от напавших на Венгрию чехословацких, румынских, сербских агрессоров, которые, нарушая условия Белградского перемирия 13 ноября 1918 г., захватывали новые и новые территории. К весне 1919 г. вокруг Каройи «закончился воздух», его прижимали как правая, так и левая оппозиции. Советская Россия и коммунистические организации во главе с Белой Куном делали определенную конспиративную работу, чтобы подорвать позиции правительства Каройи [Budapest Főváros Levéltára VII, 5/c 614 f.].

После того как 20 марта 1919 г. союзники снова потребовали унижительных территориальных уступок от Венгрии в пользу Румынии, Каройи ушел в отставку, к власти пришла коалиция социал-демократов и коммунистов, была создана Венгерская Социалистическая Республика, просуществовавшая 133 дня. В настоящее время в Венгрии преобладает идеологический, резко отрицательный подход к этому событию, при котором забывается, что тогда, в марте 1919 г., действительно многие в Венгрии ждали какого-то чуда от коммунистов: социальной справедливости, отечественной войны. Власть коммунистов вначале поддерживали не только левые радикалы, но и цвет, лучшие представители венгерской интеллигенции: Бела Барток, Дюла Ийеш, Ласло Немет, Дежо Сабо, Шандор Марай, Михай Бабич, Жигмонд Мориц, Дюла Круди. Другое дело, что через пару недель все они разочаровались и пришли к выводу, что это не совсем та власть, которую они ждали, и, несмотря на некоторые впечатляющие социальные реформы (например, бесплатный отдых для бедных детей), она использует неприемлемые методы, открытый террор против гражданского населения, действует, возможно, на словах, на благо народа, а на деле — против его воли, заставляя забыть о национальных традициях, унижая нацию (запрет венгерского национального флага, преследование религии и т. д.). К сожалению, ввиду того, что многие руководители венгерской коммунистической власти были евреями, негативная оценка Венгерской Советской Республики часто приобретала антисемитский характер.

Тем не менее, это был первый случай в истории Венгрии, когда венгерские власти открыто смотрели на Москву, когда была реализована попытка адаптировать «русскую модель управления» на восточно-европейской почве. И это тоже плод русской революции, хотя эта попытка не стала, да в сложившейся политической ситуации и не могла стать успешной. Венгерская Советская Республика рухнула прежде всего не из-за румынской агрессии в начале августа 1919 г., а потому, что новая власть с ее беспощадным и бессмысленным террором, нетерпимостью к инакомыслию сама выжигала почву под собой. От реальных же – военных – успехов (которые были достигнуты в действиях против чехословаков) эта власть отказалась сама.

Источники

- A Galileisták harci szózata // Pesti Napló. 1919. 22 április. O. 5.
A magyar internacionalisták a Nagy Októberi Szocialista forradalomban és polgárháborúban (1917–1922). Dokumentumgyűjtemény. Budapest : Kossuth Könyvkiadó, 1967.
Andrássy Gy. Diplomácia és világháború. Budapest : Göncöl-Primusz, 1990.
Az első világháború / szerk. D. Szabó. Budapest : Osiris Kiadó, 2009.
Az első világháború 1914–1918. Tanulmányok és dokumentumok / szerk. I. Németh. Budapest : L'Harmattan, 2014.
Budapest Főváros Levéltára VII. 5/c 614 f. // Végzés az 1919. évi XI. t. cikkbe ütköző büntett miatt Kun Béla és társai ellen indított bűnügyben a m. államrendőrség főkapitánysága által.
Bús Fekete L. Katona forradalmárok. Budapest : Phonix, 1918.
Illyés Gy. Kora tavasz. Regény. Mint a darvak. Visszaemlékezések, rajzok. Budapest : Szépirodalmi Könyvkiadó, 1972.
Iványi E. (szerk.): Magyar minisztertanácsi jegyzőkönyvek az első világháború korából 1914–1918. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1960.
Jászi O. Magyar kálvária – magyar föltámadás. Két forradalom értelme, jelentősége és tanulságai. Budapest : Magyar Hírlap könyvek, 1989.
József főherceg, altábornagy. A világháború amilyennek én láttam. VI. A katasztrófák útján a pusztulásba (A piavei csata). Budapest : MTA Kiadása, 1933.
Kelen J. Töretlen úton. Korvin Ottó élete. Budapest : Ifjúsági Könyvkiadó, 1955.
Kelen J. Eliramlik az élet... Budapest : Kossuth Könyvkiadó, 1976.
Magyar L. Troczky, orosz miniszterelnök // Egyenlőség. 1917. 17 november.
Németh I. A Német Császárság 1871–1918. Összegzés és dokumentumok. Budapest : L'Harmattan, 2009.
Pásztor Á. A magyar fiúk és a „szloboda” // Az Est. 1918. 7 március. O. 3.
Rákosi M. Visszaemlékezések 1892–1925 I. kötet. Budapest : Napvilág Kiadó, 2002.
Sándor László elmondja, hogy miért tört ki a forradalom // Az Est. 1920. 26 augusztus. O. 2.
Szenti T. Parasztvallomások. Gazdák emlékezései Hódmezővásárhelyről. Budapest : Századvég Kiadó, 2008.
Véres éhségzsendülések Oroszországban // Pesti Hírlap. 1917. 12 március. O. 1.

Исследования

- Gyóni G.* A cári család kivégzésének magyar vonatkozásai [Electronic resource]. URL: <http://www.russtudies.hu/Aindex.php?menu=86&dir=&lang=h> (accessed: 13.07.2017).
Hajdu T. Közép-Európa forradalma 1917–1921. Budapest : Gondolat, 1989.

Статья поступила в редакцию 14.07.2017

Дьёни Габор

кандидат исторических наук,
научный сотрудник Центра русистики
Будапештский университет
им. Лоранда Этвеша
1088 Budapest, Múzeum körút, 6–8
E-mail: dominus2006@yandex.ru

Gyóni, Gábor

PhD (History), Researcher
Centre of Russian Studies
Eötvös Lorand University
6–8, Múzeum körút, 1088 Budapest, Hungary
Email: dominus2006@yandex.ru

THE RUSSIAN REVOLUTION AND HUNGARY

This article discusses the impact of the Russian revolution of 1917 on Hungary, and the Hungarian people. During World War I, many Hungarians found themselves in Russia as prisoners of war. Many of them supported the Reds in the Russian civil war (among others, their traces can be found in the events of the last weeks of life of the Imperial family), and in the subsequent decades, some of them (for example Imre Nagy, Matyas Rakosi) played a crucial role in the history of Hungary.

In the spring of 1917, many Hungarians were worried and impressed by the news about the Russian revolution which shook the Hungarian public. After the October revolution, the Hungarian left-wing Radicals began to support the Leninist-Bolshevik principles and call for civil war. The author analyses the press, memoirs, and archival documents of the time, and concludes that the collapse of the “old Hungary” in 1918 was due to a major role played by former prisoners of war who, as a result of the Brest peace in 1918, came home from Russia, “infected” by the ideas of the revolution. They ruined the army, and the country exhausted by war from the inside. In 1919, the leaders of the Hungarian Soviet Republic tried to adopt the “Moscow models” of governance. Because of the desperate situation in the country, many Hungarian intellectuals welcomed the attempt at first, but the policy of terror carried out by the Hungarian Bolsheviks naturally led to disappointment, and the fact that the government itself destroyed its moral and political foundations.

Keywords: Hungary; Russian Revolution; October Revolution; Yekaterinburg; Hungarian prisoners of war; Hungarian Soviet Republic.

Gyóni, G. *A cári család kivégzésének magyar vonatkozásai* [Hungarian Traces in the Execution of Russian Imperial Family]. Retrieved from <http://www.russtudies.hu/Aindex.php?menu=86&dir=&lang=h>. (In Hungarian)

Hajdu, T. (1989). *Közép-Európa forradalma 1917–1921* [Revolutions in Central Europe 1917–1921]. Budapest: Gondolat. (In Hungarian)

Received on 14 July, 2017